

**ЗАПИСКИ**  
**ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ**  
**ИМПЕРАТОРСКАГО**  
**РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА**

---

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

---

ТОМЪ ТРИНАДЦАТЫЙ.

**1900.**

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ТРѢХЪ ТАБЛИЦЪ И ОДНОГО ПОРТРЕТА).

---

**С.-ПЕТЕРБУРГЪ.**

ТИПОГРАФІА ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лпн., № 12.

**1901.**

15. . . . . A TIR  
 . . . . .  
 . . . . . (для?) KI-SI-KU-DA.  
 4 ка напитка, 5 ка . . . . .
20. (для жертвоприношенія) богу DUN-GI  
 Черезъ UR-(DINGIR)... NINA(?)....

Табличка представляет приходо-расходный счет храма на мѣсяцъ Таммузъ. Поступленія обозначены предлогомъ KI = «черезъ», расходы — «для». Въ числѣ предметовъ расхода фигурируютъ жертвоприношенія и, вѣроятно, жалованія служащимъ, имена которыхъ, а можетъ быть и непонятные для насъ титулы мы находимъ въ надписи. Подобные-же счета на другіе мѣсяцы также сохранились. Thureau-Dangin издалъ и перевелъ часть цѣлой серіи такихъ приходо-расходныхъ счетовъ, именно на мѣсяцъ Дунги<sup>1)</sup>. Нечего и говорить, какую важность для изученія древне-вавилонской религіи и культуры будутъ имѣть эти таблички послѣ ихъ полного изданія и разбора. Наша, къ сожалѣнію, слишкомъ повреждена и мелко писана. Замѣчу только, что богъ Дунги, упоминаемый въ ней, конечно, знаменитый царь Ура, объединившій подъ своею властью всю область двухъ рѣкъ и впервые начавшій считаться въ надписяхъ съ семитическимъ элементомъ своей монархіи. Подобно Гудеѣ, Бурсицу и др., онъ былъ причисленъ къ богамъ, получивъ астральный характеръ<sup>2)</sup>, и въ честь его названъ мѣсяцъ, слѣдующій въ порядкѣ за Таммузомъ<sup>3)</sup>.

Б. Тураевъ.

### О Кудатку Билигъ Чингизъ хана.

Извѣстный J. v. Hammer Purgstall первый указалъ на весьма любопытное извѣстіе о существованіи какого-то Кудатку Билика (или «Кутатку Билика») Чингизъ хана; см. *Geschichte der Goldenen Horde*, S. 192 и 467 и *Geschichte der Pchane I*, S. 36. Оба раза Hammer ссылался на персидское сочиненіе нѣкоего Мохаммеда Хиндушаха, прозваннаго Шемсу-ль-Мунши, носящее заглавіе «*دستور الکاتب فی تعیین المرانب*» и относя-

1) Thureau-Dangin невѣрно читаетъ SOUL-GI. *Revue d'Assyriol.* III, 134.

2) См. Scheil, le dieu-roi Bur-Sin Planète. *Zeitschr. f. Assyriol.*, XII, 265.

3) Thureau-Dangin, *Revue d'Assyriol.* IV, 84.

щеся ко времени второго Джелайра или Ильхавида Шейха Увейса, т. е. къ третьей четверти XIV вѣка. Это сочиненіе, пока неизданное, но подробно описанное Hammer'омъ (Handschriften Hammer Purgstall's S. 171—177), Flügel'емъ въ каталогѣ вѣнскихъ рукописей (томъ I, стр. 235, № 244) и наконецъ Ch. Rieu въ его «дополненіи» къ каталогу персидскихъ рукописей (Supplem. to the Catal. of the Persian Manuscr. 1895, p. 122, № 189), распадается на двѣ главныя части: первая представляетъ собою письменникъ съ образцами всякаго рода писемъ султановъ и разныхъ высокопоставленныхъ лицъ съ указаніемъ титуловъ, обращеній и различныхъ формулъ, выражающихъ почтеніе, благожеланіе, соболѣзнованіе и т. п.; вторая часть, болѣе важная и интересная, чѣмъ первая, заключаетъ въ себѣ краткое описаніе должностей, существовавшихъ при дворѣ Джелайровъ и вообще въ ихъ государствахъ, и образцы тѣхъ указовъ и инвеститурныхъ грамотъ, которыми на эти должности назначались чиновники султанами. Изъ этой части мы узнаемъ, между прочимъ, что существовала должность «яргучія» (يارغوجی), т. е. народнаго монгольскаго судьи, и въ инвеститурахъ его находится и заинтересовавшее меня упоминаніе о какомъ то Кудатку Бяликѣ Чингизъ хана. Hammer, давшій вообще довольно большія извлеченія въ переводѣ изъ этой второй части دستور الكاتب'a (см. Geschichte der Goldenen Horde, S. 463—516), приводитъ между прочимъ и первый образецъ назначенія на должность «яргучія», но переводъ его не только слишкомъ свободенъ, но мѣстами даже ошибоченъ. Взгляды Hammer'a на этотъ Кудатку Бяликъ, какъ на «устный приказъ» или «сборникъ устныхъ приказовъ» Чингизъ хана (ibid. S. 192), также по моему долженъ быть нѣсколько измѣненъ. Въ виду этого я рѣшилъ пересмотрѣть еще разъ относящіяся къ вопросу о Кудатку Бяликѣ отрывки изъ دستور الكاتب'a и для этого выписалъ въ Библіотеку С.-Петербургскаго Университета изъ Лейдена рукопись этого сочиненія, въ чемъ мнѣ оказали любезное содѣйствіе баронъ В. Р. Розенъ и проф. de Goeje, списалъ изъ нея интересовавшія меня мѣста и наконецъ, благодаря любезному посредничеству В. В. Бартольда, отправилъ свой списокъ англійскому ориенталисту D. Ross'у въ Лондонъ для сличенія его съ экземпляромъ того-же сочиненія, хранящимся въ Британскомъ Музеѣ. Всѣмъ вышеназваннымъ лицамъ, равно какъ и проф. В. А. Жуковскому, не отказавшемуся помочь мнѣ при окончательномъ установленіи текста и просмотрѣть мой переводъ, я приношу здѣсь мою живѣйшую признательность. Итакъ первый образецъ назначенія на должность «яргучія» гласитъ такъ <sup>1)</sup>.

1) Лейденскій кодексъ № 574, f. 177<sup>a</sup> и слѣд. (L), разночтенія по лондонскому списку (L<sup>1</sup>).

قسم دوم باب اول ضرب اول فصل چهارم<sup>۱</sup> در امارت یارغو در اوردوی معظم<sup>۲</sup> نوع اول امراء الوس ووزرا و نواب دیوان<sup>۳</sup> بزرگ و حکام ولایت<sup>۴</sup> بدانند که نظام امور دین و دولت و قوام مصلحت شروع<sup>۵</sup> و مملکت بر اجراء<sup>۶</sup> دو امر خطیر موقوفست و انفاک ان از یکدیگر بر حسب<sup>۷</sup> وضع روزگار متعذر اول تقویت امور شرع و تمشیت احکام اسلام است ادام الله الی قیام الساعة و ساعة القيامة و دوم اقتفاء اثار معدلت و اقتدا بستت و سیرت اصحاب نصف<sup>۸</sup> جه<sup>۹</sup> اگر در یکی ازین دو امر فتوری اتفاق افتد بالضرورة احکام سلطنت مختل و اوضاع مملکت مهمل ماند و چون تمهید قواعد یارغویی از مختصرات دولت جنکز خانی و سلاطین مغول بوده و ایشان در تمشیت ان مبالغت بروچی کرده اند که احکام انرا بر قانون راستی مقنن<sup>۱۰</sup> گردانیده انرا شریعت خود ساخته اند و متابعت عدل و انصافی را بغایات مدارج و نهایات مراتب رسانیده بنا برین مقدمه تعیین صاحب وجودی که جیلت او بر نصفت و معدلت<sup>۱۱</sup> مجبول و مفظور باشد جهت تفحص قضایاء یارغویی که امراء مغول و لشکریان ایشانرا از متابعت ان چاره نیست از لوازم می گردد و چون امیر بایان بوفور کفایت و کاردانی و درایت رسوم و قواعد سلاطین و امراء مغول و دانستن باساقها و تورها و ایشان از جمیع امراء زمان سرآمدست راه امارت یارغو و تفحص قضایاء مغولان که فطرت و نشات<sup>۱۲</sup> ایشان بر انست بدو تفویض کرده شد تا بروچی که در قوتانغو<sup>۱۳</sup> بلیک جنکزخان دیده و خوانده و از اکابر یارغو جیان مشاهده کرده بتغییش<sup>۱۴</sup> قضایاء مغول مشغول شده بیک سر<sup>۱۵</sup> موی از قاعده<sup>۱۶</sup> عدل<sup>۱۷</sup> و انصافی تجاوز نکند و قضایارا میان خصمان بر موجب حکم یاساق بقطع رسانند و چون حقیقت<sup>۱۸</sup> یکی از خصمان معلوم کند یارغو نامه بدو دهد تا بتمشک نگاه داشته اگر خصم نوبتی دیگر مزاحم شود او بحکم یارغو نامه بجواب قیام نماید و دفع واجب داند بدان سبب این حکم نفاذ یافت تا از این تاریخ اورا امیر یارغو اردو معظم دانسته در انج بدین وظیفه تعلق داشته باشد رجوع کلی با او کنند و از سخن و صواب دید او تجاوز نمایند جماعت امراء مغول قضیه را<sup>۱۹</sup> که او بر قانون یاسا و یاساق و<sup>۲۰</sup> جنکزخان رسیده و بقطع رسانیده باشد باسر<sup>۲۱</sup> نکیرند و دیگر باره بتفحص ان مشغول نشوند محتاصان که بدیوان یارغو حاضر آیند رسی که مهوودست با او

1) Заглавіе въ рук. опущено и дополнено здѣсь мною по ff. 171<sup>a</sup> и 171<sup>b</sup>.

2) L. доб.

3) ولایات L<sup>۱</sup>. 4) شرع L<sup>۱</sup>. 5) L. و L<sup>۱</sup> اجزاء (۲). 6) L<sup>۱</sup> بحسب L<sup>۱</sup>.  
7) L<sup>۱</sup> که. 8) معین L<sup>۱</sup>. 9) L<sup>۱</sup> op. 10) Такъ L<sup>۱</sup>, L. 11) L<sup>۱</sup> (۲). 12) Bشارت L<sup>۱</sup>, L. 13) Bشارت L<sup>۱</sup>, L. 14) L<sup>۱</sup> موارف عده L<sup>۱</sup>, L. 15) Bشارت L<sup>۱</sup>, L. 16) Bشارت L<sup>۱</sup>, L. 17) L<sup>۱</sup> op. слова  
18) Bشارت L<sup>۱</sup>. 19) Bشارت L<sup>۱</sup>, L. 20) Bشارت L<sup>۱</sup>, L. 21) Bشارت L<sup>۱</sup>, L. 22) Bشارت L<sup>۱</sup>, L.

не стояло ли посабъ второго и первоначально еще билик билик?  
18) Bشارت L<sup>۱</sup>.

ونوكران او وكاتب بارغو نامه جواب كویند تا در وجه مصالح خود صرف نموده بتبشیت  
 ان<sup>1</sup>) شغل اشتغال تواند نمود<sup>2</sup>

Т. е. Часть вторая, глава первая, отдѣлъ первый, подотдѣлъ четвертый. Объ исправленіи должности «яргучи» въ высочайшей ордѣ (т. е. въ столицѣ).

*Образецъ первый.* Эмиры улусовъ, везири, вице-предсѣдатели великаго совѣта и правители областей да знаютъ, что упорядоченіе дѣлъ вѣры и царства и поддержаніе благосостоянія божественнаго закона и государства зиждется на выполненіи двухъ важныхъ дѣлъ, и что отдѣленіе ихъ (этихъ дѣлъ) другъ отъ друга (т. е. выполненіе одного и невыполненіе другого) волею судьбы невозможно. Первое (изъ этихъ дѣлъ) есть укрѣпленіе дѣлъ божественнаго закона и проведеніе (въ жизнь) постановленій ислама — да продлитъ его Богъ на всѣ времена до скончанія вѣка; второе—это слѣдованіе по колеямъ (т. е. стезямъ) правосудія и руководство обычаямъ и образомъ дѣйствія людей справедливости; ибо, если въ одномъ изъ этихъ двухъ дѣлъ случится ослабленіе, то неизбежно будутъ повреждены опоры султанства и будутъ оставлены въ пренебреженіи основы государства. А такъ какъ установленіе законоположеній (относительно) «яргу» (принадлежать къ числу) нововведеній державы Чингизъ-хана и султановъ монгольскихъ, которые для проведенія его (въ жизнь) приложили стараніе въ такой мѣрѣ, что постановленія (насчетъ) его утвердили на законѣ справедливости и содѣлали его своимъ «шариатомъ», а слѣдованіе (началамъ) правосудія и справедливости довели до высочайшей степени: то въ виду вышеизложеннаго дѣлается (въ настоящее время) обязательнымъ назначеніе лица, характеръ котораго былъ бы одаренъ и исполненъ правосудіемъ и справедливостью для разслѣдованія дѣлъ (подлежащихъ рѣшенію посредствомъ) «яргу», (рѣшенію), которому бы безусловно подчинялись монгольскіе эмиры и ихъ войны.

Въ виду же того, что эмиръ Баянъ по обилію талантности и дѣльности и знанія обычаевъ и законоположеній султановъ и эмировъ монгольскихъ и по основательности знакомства съ ихъ «ясаками» (т. е. порядкамъ) и «тѣра» (т. е. постановвленіями обычнаго права) превосходитъ всѣхъ эмировъ (нашего) времени, то ему и поручено исправленіе должности «эмир-яргу» и разслѣдованіе тѣхъ дѣлъ между монголами, которыя по своей природѣ и сущности сюда относятся<sup>3</sup>), для того, чтобы онъ занимался разбо-

1) اجن. I<sup>1</sup>. 2) Такъ I<sup>1</sup>, I. I. *جود*.

3) О томъ, какія именно дѣла рѣшались у монголовъ по шариату, а какія по народнымъ обычаямъ, см. напр. у Макризи и Ибн-Батуты (И. Н. Березинъ, Оч. внутр. устр. улуса Джучіева, стр. 38—39).

ромъ дѣлъ между монголами по образцу того, какъ онъ видѣлъ и читалъ (объ этомъ) въ Кутатгу Биликѣ Чингизъ-хана и наблюдалъ (на дѣлѣ) у великихъ яргучевъ; при этомъ онъ не долженъ ни на кончикъ волоса преступать (начала) правосудія и справедливости, а дѣла между противниками рѣшать на основаніи постановленій «ясака»<sup>1)</sup>. Выяснивъ-же правоту одного изъ тяжущихся, онъ долженъ давать ему «яргу-намэ» (т. е. письменное рѣшеніе дѣла)<sup>2)</sup> съ тѣмъ, чтобы тотъ тщательно сохранялъ его, и, если противникъ (проигравшій дѣло) во второй разъ обезпокоитъ (судью), послѣдній долженъ настаивать уже на отвѣтѣ на основаніи (разъ даннаго) «яргу-намэ» и знать, что ему (т. е. истцу или обвинителю) слѣдуетъ отказать. По этой причинѣ и издано сіе постановленіе для того, чтобы начняая съ этого числа его (т. е. эмира Баяна) признавали столичнымъ яргучиемъ (эмир-и-яргу-и-орду-и-муаззэмъ) и относительно всего, что входитъ въ его компетенцію, обращались къ нему и не преступали его мнѣнія и благоусмотрѣнія; эмиры-же монгольскіе не должны возобновлять и заниматься вторичнымъ разслѣдованіемъ дѣла, которое къ нему поступитъ и будетъ имъ (однажды) рѣшено на основаніи ясы и ясака (и Кутатгу Билика?)<sup>3)</sup> Чингизъ-хана. Тяжущіеся, которые явятся на засѣданіе (суда) «яргу», должны отвѣчать все положенное какъ ему (судьѣ), такъ и его ноукерамъ (слугамъ) и писцу «яргу намэ», дабы онъ, все это исчерпавъ въ своихъ интересахъ (т. е. принявъ во вниманіе всѣ доставленныя свѣдѣнія и данныя показанія) могъ заниматься веденіемъ этого дѣла.

Изъ двухъ слѣдующихъ «образцовъ» приведемъ тѣ отрывки, въ которыхъ говорится о Кудатку<sup>4)</sup> Биликѣ. L. f. 178<sup>a,9</sup> читаемъ:

وجاعت لشکریان مغول بایانتمور<sup>5)</sup> بخشش را امیر بارغو<sup>6)</sup> در اردوی<sup>7)</sup> معظم دانسته  
 جماعت<sup>8)</sup> مغولان که رفع قضایا بر او کنند از سخن و صواب دید او که بر قانون<sup>a</sup>  
 قوناقو بلیک<sup>9)</sup> باشند بیرون نیابند و دیگری را با او شریک و منازع نشناسند الخ

т. е. «— и всѣ воины монгольскіе пусть признаютъ Баянъ-темура Бахши столичнымъ яргучиемъ (эмир-и-яргу дер орду-и-муаззэмъ), и всѣ монголы,

1) Въ этомъ мѣстѣ очевидно разумѣется «яса» Чингизъ-хана.

2) Яргу-намэ повидимому вполне соответствовало древне-русской «правой грамотѣ»

3) См. текстъ.

4) Произношеніе этого слова не можетъ считаться вполне установленнымъ. Мы придерживаемся вообще традиціоннаго «кудатку», но при переводѣ разбираемаго персидскаго источника сохраняемъ его (также колеблющуюся) орфографію.

5) ایانتمور L, L<sup>1</sup>.

6) یارغو L<sup>1</sup>.

7) Такъ L<sup>1</sup>, L, اردو و.

8) جماعت L<sup>1</sup>.

9) خانی واحکام قان<sup>a</sup> چنگیز L.

которые поручать ему разрѣшеніе (своихъ) дѣлъ, пусть не выходятъ изъ его мнѣнія и благоусмотрѣнія, которое будетъ имъ (выражено) на основаніи законовъ Кутатку Билика [по L<sup>1</sup>: «по закону Чингизъ хана и постановленіямъ каана (т. е. Угедел) и пусть не считаютъ кого либо другого (имѣющимъ право) участвовать (въ его судѣ) или оный оспаривать» и т. д.

Тамъ-же f. 178<sup>a</sup>, 14: نوع سوم جون شيخ علي از قدیم باز بصحبت و ملازمت  
امراء مغول واصحاب بارغو مشغول بوده و دانستن قواعد بارغوی بالفعل اورا حاصل  
امده وقونانعو نلک<sup>1</sup> جنکزخانی واحکام قانیری<sup>2</sup> مستحضر شده<sup>3</sup> الخ

т. е. «Такъ какъ шейхъ Али изстари занимался бесѣдою и общеніемъ съ монгольскими эмирами и яргучіями и знаніе законоположеній яргучія имъ дѣйствительно усвоено и онъ изучилъ Кутатгу Биликъ Чингизъ хана и постановленія каана (т. е. Угедел)» и т. д.

По этимъ выдержкамъ изъ دستور الکاتب فی تعیین المرانب видно, что Кутатку (или: Кутатгу) Биликъ была книга, приписывавшаяся Чингизъ хану и притомъ нетождественная съ извѣстной «ясою» его<sup>4</sup>). Разница между содержаніемъ «ясы» и Кутатку Билика состояла, какъ мнѣ кажется, въ томъ, что въ ясѣ перечислялись и описывались разные проступки и преступления и указывались наказанія, которымъ должно было подвергать виновныхъ, а въ Кутатку Биликѣ опредѣлялся самый порядокъ слѣдствія и судопроизводства въ народномъ монгольскомъ судѣ<sup>5</sup>). Что извѣстный порядокъ (хотя бы весьма несложный и не вездѣ и не всегда одинаковый) всетаки существовалъ, — въ этомъ, кажется, сомнѣваться нельзя.

Изъ вышепомѣщенныхъ документовъ можно извлечь по этой части слѣдующее:

a) Въ составъ суда входили: самъ «яргучій», назначавшійся султаномъ, писецъ «яргу-намэ» и ноукэры (число ихъ неизвѣстно). Никто другой въ составъ суда не входилъ и не имѣлъ права вмѣшиваться въ разбирательство дѣла.

b) Разборъ дѣлъ велся отчасти ноукэрами яргучія и писцомъ яргу

1) Такъ, безъ точекъ! 2) Такъ L<sup>1</sup>, L, فلانیری. 3) L<sup>1</sup> برفانون بین المتخاصمین.

4) О «ясѣ» подробно говоритъ И. Н. Березинъ въ «Очеркѣ внутр. устр. улуса Джучіева» стр. 23—38.

5) Мы разумѣется не можемъ предполагать, что эти двѣ книги рѣзко отличались другъ отъ друга по содержанію, но думаемъ, что въ Кутатку Биликѣ непремѣнно были между прочимъ или даже главнымъ образомъ указанія по слѣдствію и судопроизводству, какія могли быть и въ «ясѣ», но «яса» преимущественно занималась, такъ сказать, матеріальнымъ правомъ.

намэ, хотя къ сожалѣнiю изъ приведенныхъ выдержекъ и неясно, какъ именно они распредѣляли работу между собою (см. конецъ перваго отрывка).

с) При разборательствѣ яргучiй долженъ былъ руководствоваться правилами, указанными въ Кутатку Биликѣ Чингизъ хана, и прецедентами великихъ яргучiевъ.

д) Яргучiй обязательно давалъ письменное рѣшенiе дѣла («правую грамоту») тому изъ тяжущихся, котораго онъ признавалъ правымъ.

е) Это рѣшенiе не могло уже быть впредь отмѣняемо ни самимъ яргучiемъ, ни къмъ бы то ни было. Судъ яргучiа былъ безапелляционный, и дѣла, имъ однажды рѣшенныя, никѣмъ не могли быть вновь возбуждаемы и пересматриваемы.

Конечно весьма возможно, что Кутатку Биликѣ Чингизъ хана содержалъ и еще что нибудь кромѣ правилъ о порядкѣ слѣдствiя и судопроизводства и можетъ быть мѣстами онъ близко подходилъ по содержанию и къ ясѣ, но мы всетаки думаемъ, что это было отдѣльное сочиненiе. Между прочимъ въ *دستور الكاتب* *нидъ болше* Кутатку Биликѣ Чингизъ хана не упоминается, тогда какъ «яса» фигурируетъ неоднократно и въ различныхъ другихъ документахъ; это указываетъ намъ косвенно на то, что Кутатку Биликѣ имѣлъ какое-то особенно близкое отношенiе именно къ монгольскому народному суду и его порядкамъ. Сочиненiе это могло быть написано со словъ или подъ диктовку самого Чингизъ хана, который лично, какъ извѣстно, писать не умѣлъ, но возможно и то, что сочиненiе это вышло просто изъ его правительственнаго кружка. Вѣроятность послѣдняго предположенiя подкрѣпляется самымъ заглавiемъ его, совпадающимъ съ заглавiемъ извѣстнаго уйгурскаго сочиненiя Юсуфа Хасъ Хаджиба изъ Баласагуна, написаннаго имъ въ 1069 г. по Р. Х. Едва-ли нужно доказывать, что эти два Кудатку (или: Кутатку) Билика не тождественны, уже хотя бы потому, что невозможно указать никакихъ отрывковъ изъ уйгурскаго Кудатку Билика, которые-бы имѣли отношенiе къ монгольскому народному суду и его порядкамъ. Съ другой стороны можно считать несомнѣннымъ, что Чингизъ хану и его приближеннымъ было извѣстно по крайней мѣрѣ о существованiи уйгурскаго Кудатку Билика; о немъ навѣрно сообщили имъ тѣ уйгуры, которыхъ Чингизъ ханъ пригласилъ къ своему двору для обученiя монгольскихъ принцевъ и для исправленiя въ основанномъ имъ государствѣ должностей, требовавшихъ знанiя грамоты и вообще административнаго и канцелярскаго механизма. Такимъ образомъ я полагаю, что Кудатку Биликѣ Чингизъ хановъ былъ названъ такъ въ подражанiе уйгурскому Кудатку Билику Букра ханову. На вопросъ, не тождественъ-ли Кудатку Биликѣ Чингизъ хана съ извѣстнымъ его «бликомъ», отрывки изъ котораго сохранены намъ Ра-



шпдъ эд-Диномъ, мнѣ кажется вѣроятнѣе отвѣтитъ отрицательно. Впервыхъ странно, что въ нашихъ документахъ вездѣ стоитъ Кутатку (Кутатгу) Биликъ, а въ другихъ источникахъ говорится о «биликѣ» просто, а воторыхъ въ дошедшей до насъ части Чингизъ ханова «билика» не заключается никакихъ наставленій народнымъ судьямъ, ничего не говорится о порядкѣ судопроизводства или о чемъ нибудь подобномъ. Конечно я не рѣшился бы категорически утверждать, что среди изреченій, носившихъ общее название «билика» (т. е. «знаніе, мудрость»), не могло содержаться мыслей, имѣвшихъ отношеніе къ суду и судьямъ, но, вообще говоря, содержаніе «биликовъ» монгольскихъ хановъ былъ нѣсколько иное. Но если даже Кудатку Биликъ Чингизъ хана тождественъ съ его «биликомъ», все-же по моему ясно, что названо это сочиненіе такъ въ подражаніе уйгурскому, и по этому поводу я позволю себѣ выразитъ мысль о первоначальномъ значеніи этого заглавія. Р. Ам. Jaubert, первый познакомившій ученый міръ съ уйгурскимъ Кудатку Биликомъ (J. A. 1825, p. 46), переводилъ это заглавіе «la science du gouvernement», но не могъ удовлетворительно объяснить этимологию перваго слова, которое, кстати сказать, долго читалось ошибочно «каудатку». H. Vambégu (Uig. Sprachmon. und das Kud. Bilik S. 25) перевелъ это заглавіе «счастлиное или дарующее счастье знаніе», отвергнувъ переводъ Р. Ам. Jaubert'a, какъ невозможный. В. В. Радловъ согласился съ переводомъ этого заглавія, предложеннымъ H. Vambégu (см. напр. «Опытъ слов. тюркскихъ нарѣчій», томъ II, стр. 1001), и я со своей стороны вполне признаю, что съ лингвистической точки зрѣнія противъ этого перевода ничего возразить нельзя. Вмѣстѣ съ тѣмъ мнѣ думается, что и переводъ Р. Ам. Jaubert'a не такъ ужъ ошибоченъ, какъ полагаетъ H. Vambégu. Дѣло въ томъ, что, если мы примемъ переводъ H. Vambégu и В. В. Радлова, то окажется, что смыслъ заглавія «Кудатку Биликъ» совершенно не гармонируетъ со смысломъ другихъ заглавій или названій этого сочиненія, приводимыхъ авторомъ его въ предисловіи<sup>1)</sup>. Оно называется тамъ:

1) *ادب الملوك* 1), *наставленіе царямъ*, 2) *آيين المملكة* 2), *устройство государства* 3) 3) *زينة الأمراء* 3), *краса князей*, 4) *شاهنامه ترکی* 4), *царская книга турокъ*, 5) *بندنامه ملوک* 5), *книга совѣтовъ царямъ* 5). Естественно думать, что и «Кудатку

1) См. факсимиле Кудатку Билика, изд. В. В. Радловымъ, стр. 8 и H. Vambégu, Uig. Sprachmon. und das Kudatku Bilik S. 45.

2) Или *آيين المملكة*? Новоткрытая каирская рукопись Кудатку Билика даетъ *امین المملكة*, см. W. Radloff, Über eine in Kairo aufgefundenе zweite Handschrift des Kudatku Bilik, Извѣстія Императорской Академіи Наукъ 1898, Ноябрь, т. IX, № 4, стр. 310.

3) Я предпочелъ привести эти заглавія въ арабской транскрипціи, такъ какъ уйгурскій алфавитъ весьма неудобенъ для многихъ арабскихъ и персидскихъ словъ.

Биликъ» имѣло по уйгурски какое нибудь подходящее къ этимъ заглавіямъ значеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ мы знаемъ, что въ Центральной Азій существовалъ царскій титулъ «худат» или вѣрнѣе «худа́тъ»<sup>1)</sup>. Образованное отъ этого слова прилагательное «худа́тку» (звуки «х» и «к» въ уйгурской письменности не имѣютъ отдѣльных начертаній) могло бы, мнѣ кажется, значить «хударатскій», т. е. «княжескій, царскій»; отсюда «Худа́тку Биликъ» — «Царское знаніе» или «Царская наука». Противъ првнимаемаго мною здѣсь аффикса -ку можно возразить: 1) что онъ вообще употребляется въ турецкомъ языкѣ чаще съ другого рода словами и формами; 2) что онъ пишется въ Кудатку Биликѣ, какъ кажется, всегда съ «у» на концѣ, т. е. **نون** — или **رد** а не **نونو** —. Однако возможно, что аффиксъ «кы, кі, ку, кю» имѣлъ въ древности болѣе широкое употребленіе, а конечный гласный его могъ въ данномъ случаѣ перейти въ «у» подъ влияніемъ предыдущаго «а» въ словѣ «худа́тъ». Кроме того орфографія Кудатку Билика несомнѣнно принадлежитъ отчасти переписчику XV вѣка и пока еще недостаточно изслѣдована. Такимъ образомъ, несмотря на нѣкоторыя сомнѣнія, я считаю возможнымъ читать **تېمھكەننۇ**, какъ «худа́тку» со значеніемъ «хударатскій, царскій». Съ другой стороны «кудатку» по уйгурски несомнѣнно значить и «дарующій счастье» или «дѣлающій счастливымъ», такъ что въ этомъ словѣ получается каламбуръ, которымъ авторъ Кудатку Билика по моему мнѣнію сознательно пользуется (см. напр. факсимиле Куд. Бил. 22,7). Весьма возможно, что онъ имѣлъ этотъ каламбуръ въ виду уже при сочиненіи заглавія для своей книги<sup>2)</sup>.

П. Мелиоранскій.

1) Кроме весьма извѣстныхъ бухарскихъ худатовъ, см. W. Radloff, Die alttürk. Inschr. der Mongolei, Zweite Folge, 1899, W. Barthold, Die alttürk. Inschr. u. die arab. Quellen. S. 7, 8 und 29.

2) В. В. Бартольдъ въ частной бесѣдѣ со мною выразилъ еще слѣдующее не лишнее вѣроятности предположеніе: слово «кут» часто употребляется въ уйгурскомъ Кудатку Биликѣ въ значеніи царскаго титула [âlik куты = счастье элика = Величество элика (т. е. князя)]. Поэтому и слово «Кудатку» можетъ значить не только «дѣлающій счастливымъ» или «дарующій счастье», но и «дѣлающій кутомъ т. е. царемъ». Кудатку Биликъ такимъ образомъ будетъ «Знаніе, дѣлающее, образующее царей».